

**В вихре
времени**

Михаил Ланцов

Русский медведь

Цесаревич

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2015

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Л22

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *П. Ильина*

Ланцов, Михаил.

Л22 Русский медведь. Цесаревич / Михаил Ланцов. — Москва : Яуза, Эксмо, 2015. — 352 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-79622-9

Рядовой «попаданец» не может изменить прошлое – слишком уж велика инерция истории. Чтобы преодолеть ее, требуется завладеть сознанием одного из великих государей. И вот – десантник из будущего внедряется в тело молодого Петра Первого.

Удастся ли VIP-«попаданцу» подавить стрелецкий бунт малой кровью и отменить «утро стрелецкой казни»? Как отвоевать Крым на век раньше срока и запустить Петровские реформы без чудовищных жертв и потерь? Стоит ли вообще рубить «окно в Европу»? Или лучше последовать совету реального Петра: «Восприняв плоды западноевропейской цивилизации, Россия может повернуться к Европе задом!

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Ланцов М.А., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79622-9

Пролог

*Май 2081 года. Москва. Небоскреб
транснациональной корпорации «Феникс»*

Александр стоял около окна и смотрел куда-то вдаль. Огромная прозрачная панель в высоту этажа была кристально чистой, а погода стояла такая ясная, что лежащий перед ним вечно бурлящий город был весь как на ладони. Но мысли мужчины были где-то далеко от этих мест. Он ждал очень важных новостей, но его мерное дыхание и холодный взгляд выражали колоссальное внутреннее спокойствие. Он стоял словно ожившая статуя, выражая всем своим видом могущество и монументальность.

Но вот тишину нарушила легкая трель, и раздался мелодичный голос секретарши:

- Александр Петрович, к вам профессор Самойлов.
- Хорошо, пусть войдет.

И снова наступила тишина. Медленно утекали секунды. Он привык спокойно ждать, когда это было нужно. Шутка ли, сто семьдесят первый год недавно отметил в узком кругу...

За спиной послышался легкий, чуть заметный шелест от сдвигающейся створки дверного проема.

- Здравствуйте, Александр Петрович.
- И вам доброго дня, Игорь Сергеевич. Чем порадуете?

— Есть определенные успехи... — Он слегка замялся.

— Я вас внимательно слушаю.

— Мы завершили сканирование выявленного нами пространственно-временного кармана и смогли получить возвратный импульс. Один-единственный, но даже он был очень слабый, так что прямой перенос сознания невозможен.

— Как я понимаю, вопрос не решится увеличением мощности излучателя.

— Вы правы, — кивнул Самойлов.

— Сколько времени займет поиск нового кармана?

— Сложно сказать, — пожал плечами профессор. — Мы натолкнулись на этот совершенно случайно. Новый карман мы можем обнаружить уже завтра, а можем потратить еще несколько десятилетий. При том, что в новом кармане совершенно не обязательно будет подходящий, даже условно, объект для переноса.

— Какие могут быть последствия переноса в обнаруженный объект?

— У вас частичная совместимость, что повлечет за собой утрату многих функций и аспектов сознания, а также искажение их. Грубо говоря, на выходе вы можете получить обширные повреждения психики, вплоть до нежизнеспособных вариантов.

— Понятно, — кивнул Александр, никак не выражая своего отношения к происходящему, хотя внутри у него все бушевало из-за едва сдерживаемых эмоций. — Что вы предлагаете?

— Мы можем попробовать уже сейчас установить между двумя объектами информационный канал

и начать синхронизацию... — произнес Игорь Сергеевич, настороженно глядя на собеседника.

— И в чем загвоздка?

— Есть два способа синхронизации: альфа и бета. Альфа-метод в нашем случае не очень приемлем, так как вас мы в состоянии подключить к средствам жизнеобеспечения и продержат предстоящие две недели без сознания. А вот объект, с которым начнется слияние, вряд ли обладает такими возможностями.

— То есть вы полагаете, что он погибнет?

— Скорее всего. Две недели без еды и питья выжить нереально, а если он и выживет, уйдя в летаргический сон, то вы имеете все шансы очнуться уже погребенным. Думаю, что это немного не то, что нам нужно.

— Не пересказать, — усмехнулся Александр. — Хорошо. Что там за второй способ?

— Вам потребуется имплантировать небольшой датчик и жить дальше, ни о чем не думая. Как и объекту, который вместо потери сознания и гибели продолжит жить как ни в чем не бывало. Матрица симбиотического сознания будет у него накапливаться на подсознательном уровне и активируется только при сигнале. То есть мы аккуратно и не спеша проведем синхронизацию, после чего, улучив момент...

— Я понял, — прервал его Александр Петрович. — Я буду знать все, что знает он, в нагрузку к своим знаниям и навыкам?

— Безусловно.

— Отлично. Что за объект? Пол? Возраст? Социальное положение? И вообще, что там за мир?

— Сканирование показало, что там фактически дубликат нашего пространственно-временного кар-

мана, отличающийся только смещением по времени. Там сейчас 1681 год. Объект вам должен быть очень хорошо знаком — это Петр Алексеевич Романов.

— Будущий император?! — удивился глава корпорации.

— Да, — кивнул профессор. — Мне показалось, что нам очень повезло с ним. Отличная кандидатура для создания симбиотического сознания.

— Любопытно... — задумался Александр Петрович, борясь с волнами воспоминаний из глубокого прошлого. Как-никак одну жизнь за представителя рода Романовых он уже прожил. Сложившееся же совершенно невероятное совпадение наводило его на мысли и нехорошие ассоциации. — Хорошо, Игорь Сергеевич. Подготовьте мне подробный отчет по срокам, рискам и затратам. И кстати, важный вопрос, как вы считаете, транспортный коридор получится организовать?

— С транспортным коридором могут быть очень большие проблемы. Он возможен, но крайне уязвим. Во-первых, по нему не получится передать ничего из живого. Оно банально должно погибнуть вплоть до последней клетки. Во-вторых, это все очень дорого — один грамм материи ориентировочно будет расходовать до ста тераджоулей энергии. Хотя это оптимистичные прогнозы. Может, и больше.

— Какие затраты на постоянное поддержание канала?

— Довольно скромные, мы их даже не заметим. Почти весь расход энергии идет на формирование канала. Пробой.

— Отлично, — с довольным видом произнес Александр. — Тогда жду вас через десять часов с отчетом. Всего хорошего.

Спустя год. Там же

Лаборатория всегда удивляла его своим видом. Вот и сейчас глава одной из самых могущественных транснациональных корпораций «Феникс» замороженным взглядом рассматривал все это чудное оборудование, что размещалось в комнате.

— Доброе время суток, профессор, — с довольной улыбкой произнес Александр.

— Здравствуйте, — кивнул в ответ Игорь Сергеевич.

— Вы были так встревожены. Что-то случилось?

— У меня для вас несколько новостей: есть как хорошие, так и чудовищные. С какой начать? — заметно нервничая, произнес ученый.

— С чудовищной.

— Найденный нами пространственно-временной карман не является параллельным миром, как мы считали.

— И что же это тогда?

— Не знаю. Но наблюдения наводят на очень странные мысли.

— Не тяните.

— После проведенного анализа нам кажется, что этот пространственно-временной карман является чем-то вроде резервной копии. Он смещен до минуты... до секунды ровно на четыре сотни лет.

— То есть вы предполагаете, что это наш мир?

— Возможно. Мы ничего толком ответить не можем. Но меня это очень сильно пугает. Ведь неизвестно, как отреагирует контролирующий механизм на попытку установить прямую связь между этими мирами. Тут может произойти все, что угодно, вплоть до отката нашего пространственно-временного кармана к стабильной версии.

— То есть...

— Да. В том случае, если своим вмешательством мы спровоцируем откат, то все мы умрем, а этот мир прекратит свое существование.

— Но проверить это мы не можем. Ведь так?

— Верно.

— И теперь вы не уверены в том, что хотите во всем этом участвовать?

— Не нужно так говорить, — прищурился глаза, произнес Игорь Сергеевич. — Вы же знаете, что я готов отдать свою жизнь, не задумываясь, ради той цели, что мы с вами пытаемся добиться.

— Тогда что вас смущает?

— Но... все эти люди... вы разве готовы забрать их жизни?

— Мы не уверены в этом.

— Но все-таки.

— Послушайте, — самым серьезным тоном произнес Александр, — я вас не заставляю и не подгоняю. Время у нас есть. И я так же, как и вы, не хочу затереть несколько миллиардов ни в чем не повинных людей. Поэтому давайте сначала разберемся с тем, что там происходит и как нам поступить. Вы поняли меня?

— Да-да... конечно, — несколько растерянно произнес ученый, выбитый из колеи тем, что его работодатель не стал спорить по столь важному вопросу. — Мы синхронизируем ваши сознания в реальном времени, так что если все разрешится, активацию можно провести в любой момент.

— Вот и славно. Кстати, а в чем заключались хорошие новости, которые вы хотели мне сообщить?

— Мы смогли подготовить контейнер весом всего тридцать пять граммов. Шприц с хост-генераторами m-роботов¹ и w-рс² класса «Septon».

— Вы уверены, что они успешно переживут перенос?

— Вполне, — кивнул профессор. — Ни хост-генераторы, ни w-рс не содержат никакой живой органики.

— Даже биоактивная линза?

— Да. Нам с ней пришлось очень серьезно повозиться, прежде чем она стала нормально инициироваться и приживаться. Впрочем, не без побочных эффектов — после ее установки с неделю глаза слезятся и немного голова болит.

— А что делать с головным модулем? — сказал Александр, рассматривая чрезвычайно странную форму базового компонента w-рс.

— Базовый «Septon» мы переработали, удалив все внешние коммуникативные модули. Они ведь вам там совершенно не пригодятся...

— Кто мне будет делать операцию? — перебил его глава корпорации. — Судя по форме, он интегрируемого типа. А это значит...

— Мы его переделали, — с нажимом произнес профессор. — Seriously усилили...

¹ М-робот — молекулярный наноробот.

² W-рс вариация носимых компьютеров с беспроводным интерфейсом коммуникации — управление синтетическое, основанное на отслеживании движения зрачков с помощью специальных линз, которые по совместительству являются дисплеями, и активности мозга. Каждый w-рс настраивается и калибруется после установки персонально, под индивидуальные особенности пользователя.

— Ладно. Усилили так усилили. Вы гарантируете, что все это нормально там работает в случае чего?

— Этого никто не сможет гарантировать, — развел руками профессор.

— Да уж... новости... Как скоро мы сможем накопить энергию для переброски контейнера?

— Уже. Можем хоть сейчас.

— Отлично, — тяжело вздохнул Александр и, попросившись, вышел. Радужный настрой развеивался стремительно.

Спустя час

— Как ваши дела, любезный друг? — спросил смутно знакомый голос задремавшего в персональном самолете Александра.

— Что? — машинально спросил тот. Открыл глаза. И мгновенно проснулся от сильного выброса адреналина в кровь. Ведь перед ним сидело то самое странное существо, что в свое время забросило его на более чем шестьдесят лет в параллельный мир, обещая, что даст шанс ему изменить его родной мир.

— Полагаю, вы догадываетесь, зачем я пришел?

— Вряд ли, — хмуро ответил Александр, уже окончательно проснувшись и подтянувшись.

— Я предложил вам поиграть в большую игру, а вы жульничаете, — самым милым образом улыбнулся старый знакомый. — Нехорошо. Я не люблю, когда нас пытаются обмануть.

— Не понимаю, о чем вы, — пожал плечами Александр с невозмутимым видом. — Что конкретно вам не нравится?

— Ваша попытка залезть в резервную сборку четвертого порядка. Кроме того, ты пытаешься меня обхитрить и создать симбиотический разум. Это тоже слегка не то, что я бы хотел видеть.

— Так вас волнует только это? — усмехнулся Александр. — Не переживайте, мои ученые уже сами поняли, что с тем пространственно-временным карманом что-то не так, и ни я, ни они не рвутся туда. Ведь угроза человечеству совсем не эфемерна, а брать на себя жизни миллиардов людей я не хочу.

— Это замечательно, — очень гадко улыбнулся собеседник, — но вы узнали слишком опасную для вас информацию. Для нас это неприемлемо.

— Так сотрите у нас память, — пожал плечами, недоумевающая, Александр Петрович.

— Увы, после той выходки, что совершил ваш ученый по твоей милости, мы не можем этого сделать. Уже поздно, да и бесполезно. Умышленное искажение стабильной сборки четвертого порядка... это уму непостижимо! Ни у кого в здравом рассудке не хватило бы на это наглости. А вот ты умудрился. Даже мне строго запрещено вмешиваться и изменять стабильные сборки, тем более такие...

— Да что там такого, что вы так переживаете?

— Твой ученый был прав. Это своего рода архив. А активация симбиотического сознания приведет к ошибкам в... в общем, не суть. Главное — это то, что Адонай откатит этот мир к состоянию измененной сборки. И накажет виновных. То есть меня.

— А заранее вы не могли предупредить?

— Предупредить о чем? — со злостью спросил гость. — Не пытаться жульничать и не лезть в стабильные сборки мира со своим свиным рылом?!

— Спокойнее. Тише. Я тоже не хочу смерти миллиарда людей. Что нужно сделать, чтобы отката не произошло?

— Да при чем тут люди? Пусть хоть все сдохнут! Из-за твоей выходки пострадаю я. И очень серьезно. Адонай не прощает подобных ошибок... — буквально прошептал гость.

— Что же вы не контролировали меня, раз это все так важно?

— Ты думаешь, один у меня такой? Я даже раз в десятилетие не могу толком к тебе заглядывать! Кто же знал, что ты такой псих? В любом случае я пришел к тебе сообщить, что контракт расторгнут. Меня более не интересует твое участие. Прощай, — сказал он, и в воздухе послышался какой-то непонятный щелчок, едва уловимый на слух.

Сразу после этого гость исчез, заглохли оба двигателя, и самолет начал терять высоту.

Александр Петрович холодно усмехнулся. Достал спутниковый телефон и набрал хорошо знакомый номер.

— Игорь Сергеевич? Извините, что отвлекаю. У меня самолет падает. Да. Жить мне осталось пару минут. Вмешались «пауки». Действуйте на свое усмотрение. Да. Думаю, что они вас тоже зачистят. Может быть, уже на месте. Прощайте.

Он выключил трубку и аккуратно поставил ее в держатель. Самолет в пологом разгоне уже практически достиг флаттера и жутко дрожал, норовя развалиться. Но страха не было. Сто шестьдесят лет. Мало кто на планете столько жил.

Александр Петрович двинулся в кабину пилота. Он понимал, что «паук» не оставил ему шансов на спасе-

ние, но опустить руки и не попробовать он не мог. Поэтому, отстегнув сидящего без сознания пилота, он врубил тормозные закрылки, стараясь сбросить скорость, и потянул штурвал на себя. Ведь энергию самолет набрал неплохую, и ее нужно было сбрасывать.

Но ничего не получилось. Попытка выполнить петлю закончилась лишь оторванными плоскостями крыльев от перегрузки. Да и могло ли быть иначе после «паука»?

Последние секунды Александр с холодным прищуром смотрел на приближающуюся землю. Но вопреки расхожему мнению в его голове не пролетала история всей его жизни. Нет. В голове и на душе было тихо, пусто и на удивление спокойно.

Темнота...

Спустя какое-то время

Александр открыл глаза и поморщился от головной боли.

— Активация прошла примерно так, как и ожидалось, — недовольно проворчал подростковый голос. И замер, так как на него нахлынули воспоминания последних минут жизни. Ему стало душно и очень нехорошо. — Какого черта... — тихо произнес подросток, озираясь по сторонам.

Спустя несколько секунд он увидел небольшой контейнер того самого комплекта, что держал в своих руках в лаборатории. На нем было написано хорошо знакомым почерком одно слово: «Прости».

Подросток аккуратно взял контейнер в руку. Побледнел. И как-то сжался. Что и неудивительно. Не